

УДК 821.511.151,81'367.624

Л. С. Матросова, Л. И. Барцева, Н. А. Музурова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

**НАРЕЧИЯ, СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ
С ПАДЕЖНЫМИ ФОРМАМИ ИМЕННЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ,
КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
ТЕМПОРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПОВЕСТИ
ДИМ. ОРАЯ «ЧОЛГА ШҮДЫР» 'НЕМЕРКНУЩАЯ ЗВЕЗДА'**

Статья посвящена выявлению и анализу наречий, соотносительных с падежными формами именных частей речи, как дополнительное средство выражения темпорального значения предложения в повести Дим. Орая «Чолга шүдыр» ('Немеркнущая звезда'). Цель работы – проанализировать наречия, соотносительные с падежными формами, как конкретизаторов временного значения глагола-сказуемого – в целом в раскрытии предикативного значения предложения. На основе вышеизложенного, можно констатировать, что наречия соотносительные с падежными формами именных частей речи могут послужить дополнительным средством выражения темпоральной семантики предложения, конкретизируя временное значение глагола-сказуемого.

Ключевые слова: наречие, падежные формы, именные части речи, временное значение, предложение, адвербиализация, имя существительное, грамматические особенности, семантические особенности, темпоральное значение, обстоятельственные отношения.

Наречие, как знаменательная часть речи, давно привлекает внимание ученых в отношении семантики, морфологии, синтаксиса и способов образования. Особый интерес представляют для исследователей наречия, соотносительные с падежными формами именных частей речи, как средство выражения темпоральной семантики предложения. В языках разных групп мы встречаем разнообразные интерпретации данного вопроса.

В. В. Виноградов об этом явлении писал, что «Процессы превращения падежных форм имен существительных в наречия протекают в современном языке очень активно. Разные именные формы, вступившие на путь адвербиализации, находятся на разных этапах этого пути» [1, с. 315]. «Процесс адвербиализации форм имени существительного является процессом бинарным, т. е. он определяется не только грамматическими отношениями существительного к управляющему глаголу или имени, но и семантико-синтаксическими соотношениями между соответствующим существительным и его словесным окружением» [1, с. 301–302].

В 1997 году издается «Татарская грамматика. Т. II. Морфология», где один из авторов 3-томника З. В. Валиуллина пишет, что «Часто и имена существительные пополняют другие части речи, а также употребляются в функции других частей

речи. Так, например, падежные формы существительных с обстоятельственным значением являются постоянным резервом наречий. Переход в наречия происходит в результате отрыва словоформы существительного от своей парадигмы: *башта укый* «вначале читает» [7, с. 59].

В финно-угорских языках семантические и грамматические особенности отыменных наречий были исследованы отдельными учеными.

Так, Борис Александрович Серебренников в «Исторической морфологии пермских языков» писал, что наречия могут возникать из падежных форм и «представляют собой застывшие формы творительного или местных падежей» [4, с. 348]. В качестве примеров им приводятся творительный, местный, направительный, приблизительный, исходный, отдалительный, предельный, переходный и достигательный падежи.

В 1955 году выходит учебник для вузов «Современный коми язык (фонетика, лексика, морфология)» под редакцией профессора В. И. Лыткина, где анализу подвергаются наречия, образованные от существительных. В этой работе отмечается, что «Чаще всего в наречия переходят имена существительные, обозначающие пространственные, временные, количественные отношения. Эти существительные теряют свое основное значение

(перестают обозначать предметность) и утрачивают способность иметь при себе определения. Они перестают быть именами существительными и становятся наречиями. При этом они застывают в той форме, какую имело имя существительное [6, с. 254].

Подобное же явление проанализировано К. Е. Майтинской в учебнике «Венгерский язык», ч. 1, 1955 г.: «В венгерском языке одни и те же слова в одних синтаксических связях выступают как падежно-оформленные существительные, в других – как слова с застывшими падежными формами, перешедшие в наречия. Ср. *Minden ejjel esett* «Каждую ночь шел дождь» и *Ejjet aludni kell* «Ночью нужно спать» [3, с. 271].

В 1961 году под редакцией профессора Н. Т. Пенгитова публикуется учебное пособие «Современный марийский язык. Морфология», составленное коллективом авторов. В данном пособии один из авторов, З. В. Учаев, написал о наречиях, соотносительных с падежными формами имен существительных и местоимений, где он констатирует, что «образование наречий часто происходит путем застывания имени в той или иной падежной форме. При этом падежные формы имени постепенно отходят от системы склонения и закрепляют за собой словообразовательную функцию...» [5, с. 278].

Хочется отметить, что профессор З. В. Учаев дал абсолютно правильную классификацию наречий марийского языка, соотносительных с формами родительного, дательного, винительного, местного, направительного, обстоятельственного падежей и что ряд наречий места последовательно сохраняют остатки древних форм.

Очевидно, эти наречия в составе предикативных синтаксических конструкций играют большую роль в раскрытии предикативного значения предложения в целом.

Особо хочется отметить наречия с временным значением, которые являются дополнительным средством выражения темпоральной семантики предикативных единиц. Известно, что наречия, соотносительные с формами родительного, дательного, винительного, местного, обстоятельственного падежей могут передавать значение времени, что познается только в контексте. Основное темпоральное значение глагола-сказуемого может уточняться, дополняться, конкретизироваться вышеназванными наречиями, соотносительными с падежными формами имен существительных и местоимений.

Наречия, соотносительные с обстоятельственным падежом, могут передавать в контексте зна-

чение «в качестве кого»: *Изи кумылдам кугуэши ида уж...* [2, с. 5] ‘Свои малые потребности не цените, как большие’.

Опираясь на классификацию наречий З. В. Учаева [5, с. 278–279], мы проанализировали наречия со значением времени, соотносительные с падежными формами именных частей речи. Материалом исследования послужила повесть Дим. Орая «Чолга шудыр» ‘Немеркнувшая звезда’ [2].

Рассмотрим следующие темпоральные наречия в составе предложений:

1) наречия, соотносительные с формой именительного падежа:

Йүд кече лудо, комбо йүкланат [2, с. 20] ‘И днем, и ночью утки, гуси кричат’;

2) наречия, соотносительные с формой родительного падежа:

Тыгай шудыжым чевер кечын эр лупс дене могай сай солалтен колташ! [2, с. 13] ‘Как хорошо в солнечный день косить утреннюю росистую траву’. *Тиде 1922 ийыште шыжым, 7 октябрьште, шуматкечын лийын* [2, с. 27] ‘Это было в 1922 году, 7 октября, в субботу’. *Сергейын шочмыж почеш первый кугарнянак, лач покро кечын, тыгак вате-влак Павыл кугызамыт деке погынен шинчын улыт* [2, с. 39] ‘После рождения Сергея, в первую же пятницу, в Покров день, женщины так же собирались у деда Павла’. *Верын-верын конга шикш лектеш* [2, с. 27] ‘Местами выходит дым’. *Эрлашын эрдене, урок тўналме деч ончыч, школ вуйлатыше кабинетыште шинчыше Сергейым кужу жап шымлэн ончен* [2, с. 71] ‘На следующее утро до начала урока директор школы долго разглядывал Сергея в своем кабинете’.

К некоторым наречиям со значением направления могут присоединяться генитивные форманты, при этом в контексте обозначают длительность времени, например: *Тудыжо тамакшыланак вуйжым кудалтен: пок да пок тўрвыжым кырен, чылымжым шупшеш да Павыл кугызам вучыктен шинчыкта, ала-кушкен ок пелеште* [2, с. 26] ‘Он из-за табака потерял голову: причмокивая губами, потягивает трубку и заставляет ждать Павла, долго не сказав ни слова’. *Ала-кушечын тынар ушымат поген!* [2, с. 47] ‘Откуда набрался столько ума!’;

3) наречия, соотносительные с формой дательного падежа:

Керек вўдшор годым шопка кастене мийыза, керек шем шыжым пычкемыш йүд рўдылан логалза – нимат огыл: Савак вельыште эре весела [2, с. 5] ‘Приходите хоть в весеннее половодье, хоть поздней осенью в темную полночь – ничего: в стороне Савак всегда весело’. *Шыже кече*

кўчык, **йўдлан** кодына манын ида ман [2, с. 8] ‘Осенний день короткий, не говорите, что останемся на ночь’.

Некоторые наречия могут присоединить к себе показатель дательного падежа, при этом значение времени в предложении усиливается, например: **Кунамлан** тендам вучымынам меат огына каласе [2, с. 8] ‘Когда мы вас ждем, также не скажем’. ...ял йыр мландыжым совет власть Савак марий-влаклан шкаланыштак **курумешлан** пайдаланаши пуэн [2, с. 11] ‘Советская власть навсегда отдала земли на вечное пользование марийцам деревни Савак’. **Пытартышлан** кодын, кочкын теммекше, сава-влакым тўрлаш шинчеш [2, с. 15] ‘Оставшись напоследок, наевшись, начинает точить косы’. **Раман ден ачаже тельлан** кунар волькым ашнаш петырыме... кутыралтен налыт [2, с. 37] ‘Роман с отцом переговорили, сколько живностей они оставят на зиму’. **Ончыкылан**, керек урлыклан ситышым шапаш, кунам от кодо ынде! [2, с. 39] ‘Разве не оставишь наперед семена в запас’;

4) наречия, соотносительные с формой винительного падежа:

Мийыза умыр шошым... [2, с. 8] ‘Приходите тихой весной’. **Мийыза шонанпылан кеңежым** [2, с. 8] ‘Приходите радужным летом’. **Шинчаже ни изи огыл, ни кугу огыл, кеңежым ояр тура кечывалым** кава могой лиеш, лач тугай шара, яндар, весела [2, с. 12] ‘Глаза не маленькие и не большие, когда в ясный полдень летом, каким бывает небо, точно такие же голубые, светлые, веселые’. **Йўдым толын лектынам шонем** [2, с. 17] ‘Думаю, что приехал ночью’.

Форма винительного падежа также может передавать значение места, например, ... – **кычывалвелым** йўдоймал вельш кок менге кужыт шуйна [2, с. 28] ‘... – с юга на север тянется 2 километра’. **Пошкудо ўдыр-влак дене вате-влак пелмогырым** ончен шогеныт [2, с. 30] ‘Соседние девушки и женщины стояли и смотрели со стороны’. **Касвелым тўрсыр мардеж пуа** [2, с. 21] ‘С запада дует порывистый ветер’;

5) наречия, соотносительные с формой местного падежа:

Нур мландыже киндылан чанга огыл, ыштыше-кучышылан ояр **ийыштат** нўлтен гына пуа [2, с. 6] ‘Земля некупая на житно, трудолюбивым и в засуху дает хороший урожай’. **Тиде 1918 ийыште** лийын [2, с. 6] ‘Это случилось в 1918 году’. **Кутыркален шинчымышт** годым Овопын икшывыже кумытынат **иканаште** варгыжаш тўналыт [2, с. 40] ‘Во время разговора дети Овопа все трое начинают рыдать’. **Ачаж** деч посна **ту-**

лыкышто ончен куштымет арам лийын огыл [2, с. 50] ‘Не зря воспитывала сирот без отца’.

Некоторые формы местного падежа имен существительных не успели перейти в разряд наречий, тем не менее передают не значение места, а значение времени, например: **Тыгай пагытыште** Раман мален кия [2, с. 15] ‘В такую пору Роман спит’. **Тиде жапыште** нунын деке воктенышт солышо-влак шомакым вапталтышыла чумыргат [2, с. 15] ‘В это время селяне, которые косили с ними, подходили к ним поговорить’;

6) наречия, соотносительные с формой направительного падежа.

Некоторые наречия с морфемой направительного падежа передают значения направления в предложении, например: **Омо гын, омо вет, мом ыштет!** – манын гына шукта, ачаже чытен ок керт, **коклашке** пурен пелештен колта [2, с. 17] ‘Сон-те сон, что поделаешь! – успеет только сказать, отец, не стерпев, встречается в разговор’. **Каван ўмбачын тудлан кок-кум менге тораши** йырваши койын [2, с. 31] ‘С верхушки стога сена было видно на 2–3 километра вдаль’;

7) наречия, соотносительные с формой обстоятельного падежа:

Каяшак логалын гын, **арня вуеш**, манме гай, ... **Савак марий тыланда ойла** [2, с. 7] ‘Если и надо было поехать в начале недели, ...вам говорит савакский мариец’.

Некоторые формы обстоятельного падежа могут выражать значения образа действия глагола-сказуемого, например: **Ялыште чыла вынерым иквереш** чумырен оптет гынат, вате-влак огыт кукто [2, с. 19] ‘Если в деревне соберешь льняные холсты в одну большую кучу, женщины не смешивают, они свое узнают, выбирают’. **Мыйын семынем тулыкеш** кодат гын, юмо серлаге тунам! [2, с. 41] ‘Если, как я, останешься сиротой, тогда господи помилуй’.

Существительные с формами обстоятельного падежа могут переходить в разряд наречий с присоединением показателя винительного падежа, например: **Ачажын** колымыж вес **иешыжым** Сергей, **тўналтыш** школым тунем пытарен, **Руял шымияш** школышто тунемаш тўналеш [2, с. 61] ‘На следующий год, после смерти отца, Сергей, закончив начальную школу, начинает учиться в Руяльской семилетней школе’. **Тачешыжым** шыже пашам кошартен толеш [2, с. 61] ‘Сегодня он придет, закончив осеннюю работу’.

Многими учеными-финно-угроведами констатируется, что «Ряд наречий места последовательно сохраняют остатки древних форм пространственных

падежей, например: местн. *умбалне* «вдали», напр. *умбаке* «вдаль», обст. *умбалам* «вдали», исход. *умбач* «издали» [5, с. 279].

В повести Дим. Орая «Чолга шүдыр» мы также находим подобные наречия, например: *Той пучан тарантасше шейжек-ончык тарвана, үмбакише пышитен лекме тойлымо сүспан үзгарже чүчкыдö шүдырла йыл-йыл койын колта* [2, с. 33] «Тарантас с медной трубой трогается взад-вперед, седло, украшенное желтым позументом, поблескивает на солнце». ... – *Павыл кугыза куанен шыргыжалеиш да пелке коранеиш* [2, с. 34] «Дед Павел радостно улыбается и отходит в сторону». *Ончыкыжо мо лиеиш, мый ом пале...* [2, с. 36] «Впредь что будет, я не знаю».

На основе вышеизложенного, можно констатировать, что наречия соотносительные с падежными формами именных частей речи могут послужить дополнительным средством выражения темпоральной семантики предложения, конкретизируя временное значение глагола-сказуемого.

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.

2. Дим. Орай Чолга шүдыр: повесть [Немеркнущая звезда: повесть]. Йошкар-Ола: Мар. кн. из-во, 1972. 183 с.

3. Майгинская К. Е. Венгерский язык. Ч. I: Введение, фонетика, морфология. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 304 с.

4. Серебrenников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М.: Из-во АН СССР, 1963. 392 с.

5. Современный мари́йский язык: морфология / МарНИИ яз., лит. и ист. при Сов. Мин. Мар. АССР. Йошкар-Ола: Мар. кн. из-во, 1961. 324 с.

6. Современный коми язык: учебник для высших учебных заведений. Ч. I: Фонетика, лексика, морфология / под ред. проф. В. И. Лыткина. Сыктывкар: Коми кн. из-во, 1955. 312 с.

7. Татарская грамматика. Т. II: морфология. Казань: Татарское кн. из-во, 1993. 397 с.

1. Vinogradov V. V. Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove). 4-e izd. M.: Rus. yaz., 2001. 720 p.

2. Dim. Oray Cholga shÿdyr: povest' [Nemerknushchaya zvezda: povest']. Ioshkar-Ola: Mar. kn. iz-vo, 1972. 183 p.

3. Maitinskaya K. E. Vengerskii yazyk. Ch. I: Vvedenie, fonetika, morfologiya. M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. 304 p.

4. Serebrennikov B. A. Istoricheskaya morfologiya permskikh yazykov. M.: Iz-vo AN SSSR, 1963. 392 p.

5. Sovremenniy mariiskii yazyk. Morfologiya, MarNII yaz., lit. i ist. pri Sov. Min. Mar. ASSR. Ioshkar-Ola: Mar. kn. iz-vo, 1961. 324 p.

6. Sovremenniy komi yazyk: uchebnyk dlya vysshikh uchebnykh zavedenii, ch. I: Fonetika, leksika, morfologiya, pod red. prof. V. I. Lytkina, Syktyvkar: Komi kn. iz-vo, 1955. 312 p.

7. Tatarskaya grammatika. T. II: morfologiya. Kazan': Tatarskoe kn. iz-vo, 1993. 397 p.

Статья поступила в редакцию 14.10.2015 г

UDK 821.511.151.81'367.624

L. S. Matrosova, L. I. Bartseva, N. A. Muzurova

Mari State University, Yoshkar-Ola

ADVERBS, CORRELATIVE WITH THE POSSESSIVE FORMS OF THE NOMINAL PARTS OF SPEECH, AS AN ADDITIONAL MEANS OF EXPRESSING TEMPORAL MEANINGS OF THE SENTENCES IN THE STORY "CHOLGA CHYDIR" – "UNFADING STAR" BY DIM. ORAY

The article is devoted to the identification and analysis of adverbs, correlative with the possessive forms of the nominal parts of speech, as an additional means of expressing temporal meanings of the sentences in the story "Cholga chydir" – "Unfading star" by Dim. Oray. The purpose of the study is to analyze adverbs, relative to that of inflected forms, as concretization temporal meaning of the verb-predicate is in General in the disclosure of the predicative value of the proposal. All of the above leads to the conclusion that adverbs correlative with the case forms of the nominal parts of speech may serve as an additional means of expressing the temporal semantics of the proposal by specifying a time value of the verb-predicate.

Keywords: adverb, possessive forms, nominal parts of speech, temporary value, offering, adverbialization, noun, grammatical features, semantic features, temporal value, adverbial relations.